

виктор мишин

A man in medieval armor, including a large shield and a sword, stands against a vibrant purple and pink nebula background. The armor is dark and metallic, with some orange and brown particles or dust around it. The man has a serious expression and is looking slightly to the right. The overall scene is dramatic and fantastical.

ЗАДОЛТО
ДО ВСЕТО
ВЪПРОТО

12+

Виктор Мишин
Задолго до всего этого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31511526

SelfPub; 2018

Аннотация

Вит из далекого будущего отправляется в далекое прошлое. Типа школьной практики.

Глава 1

Вит просыпался долго. Любил поваляться немного. Подумать о жизни и построить планы на день. Это только отец просыпался дольше всех. Последнее время он стал вставать позже всех, конечно, опаздывая к завтраку. Отец был трудоголиком. Работал в лаборатории по генетическому планированию. И очень гордился своей последней разработкой по генетике крови. Он сейчас тестировал систему обогащения и очистки крови. И похоже, это стало главной целью в жизни. Работая в лаборатории, отец продолжал работу деда по улучшению человечества, или что-то подобное. Он постоянно говорил о вырождении и, конечно, только он может это исправить. Поэтому он лежал с кучей трубок и всяких устройств. Что-то жужжало и шумело. Всюду устройства и экраны, контролирующие процесс. Вставал отец после этих процедур довольный и резвый. Я не вникал в подробности работы отца. Да тот, собственно, и не рассказывал ничего. Говорил, как закончу обучение, так сразу и приступлю. А мне вся эта химия не нравилась. Я принял решение о том, что я человек дела. Конкретного дела.

Мать встала раньше всех и контролировала исполнение работ по дому киборгами. Они хоть умные, заразы, но, видно, лень в них тоже была.

Я вышел на кухню. Мать готовила завтрак. Сестра Джи

уже сидела на своем месте и что-то ела.

– Здравствуй, дорогой.

– Здравствуй, мам. Привет, сестренка. А что у нас на завтрак?

– Твои любимые снекенсы. И кофе, конечно, – ответила мама. А сестренка только ехидно улыбнулась.

– А почему готовишь сама? Почему не Лайтон? Он ведь умеет. Ты же его обучала лично.

– Ты знаешь, этому, наверное, его не научишь, хоть он и с последней прошивкой. Да и потом, мне приятно приготовить любимое блюдо самой. Сейчас встанет отец, и мы позавтракаем, – это, похоже, не относилось к сестренке. Она была самой маленькой в семье, и ей все прощалось.

Послышался шум из комнаты отца. Несколько киборгов отключали отца от системы переливания крови. Еще немного, и отец вошел на кухню.

– Всем привет, – сказал отец. – Что у нас на завтрак?

– Догадайся, – сказала мама, хотя понимала, что ему уже доложили.

– Это хорошо. И начнем со стандартного. Сынок, а что там в школе нового происходит?

– Все как всегда. Системы управления государств. Аналитика политических процессов в обществах. Даже влияние новых технологий на тактику ведения войн. Ерунда про войну, в общем.

– Не скажи, война – это продолжение политики. Так ска-

зать, ее указующая рука. Если у тебя нет военной мощи, можешь говорить о политике у себя на кухне. Но я не про это спросил. Я твое отношение к политике знаю. Что нового у тебя?

– Сегодня начнется курс по встраиваемому компьютеру.

– Вот это новость. Давно пора. А то мы тут выпендриваемся своими компьютерами перед тобой. Пора бы нас уже и понимать, – тут он начал смеяться. Это была его тема. Он поставил себе в голову навороченный компьютер как руководитель лаборатории. У матери стоял стандартный образец. – А тебе, дочка, пока рано, – сказал отец и хитро подмигнул ребенку.

– И, кстати, я придумал, какую совместную практику выбрать.

– Интересно. И что надумал?

– Век железный. Лестницу от лица воителя.

– Почему не лекаря? А ведь я с лекаря начинал. И потом, это же самая трудная специализация. А выбрал бы религию, было бы легче. Там и компьютер к месту. Бери, если хочешь лучших результатов. А как, кстати, решил назвать свой компьютер?

– Ико.

– Это из легенд древности, – радостно воскликнула сестренка, явно вспоминая известные книги по нашей истории.

– А это совсем интересно. Почему?

– Герои обычные обычно и выглядят. Мышцы, большой

меч и большая голова. Все большое, в общем. Всем нравится, а мне нет. Вот, например, встречается монстра или еще какую дрянь и для видимости дерутся, а в итоге побеждает наш герой. Сейчас компьютерные игры и то сложнее.

– Ну, ты и сравнил, – сказал отец.

– О, у меня есть игра про героев. Там замки и драки всякие, – вставила слово сестренка.

– Мне в моем герое нравится то, что про него никто и не думал никогда, а он совершал подвиги. Правда, чужими руками, но зато результаты были всегда более впечатляющими, чем у героев-одиночек.

– Так его подвиги потом присваивали другие. Слава доставалась не ему. Перевероты и захват власти – все мимо. Ведь ради славы все и происходит в истории. Человек слаб по своей сути. Ему или в герои надо, или к богатству. Вроде больше ничего и нет. Вот если бы не нашелся один летописец, так и не узнал бы никто про твоего героя. Это хорошо, что летописец такой сообразительный оказался и все понял. Что скажешь?

Вит, смакуя снэкенсы, выдержал паузу. Выдерживая паузу, он слегка дразнил отца. Немного помолчав, ответил:

– конечно. Как хорошо и, не напрягаясь, просто восторгаться грудой мышц и остротой меча, – Вит бросил взгляд на сестренку и усмехнулся. – Ах да, и еще умение им умело махать. Назови хоть один пример, где хваленый герой включает мозг.

– Как же Анисанк, который пошел на битву с Горнисой и взял щит с зеркалом для отражения ее смертельного взгляда? – решила парировать сестренка.

– Я удивляюсь женской логике. Сестренка, это ты верх сообразительности мышц привела. Отразить мертвый взгляд щитом. Да в руках у него и были только щит и меч. И наверняка, он сам не ожидал, что, закрываясь от удара, он случайно отразит взгляд этим щитом, наверняка натертым для блеска, для того чтобы выпендриваться перед женским полом.

– С тобой невозможно спорить. Этим ты весь в деда. С ним всегда было трудно спорить, – стал уходить от спора отец.

– А ты и не спорь. Ты приведи веские доводы.

– Хватит мне с тобой спорить. Мой компьютер не успевает за тобой. У него есть еще пара примеров, но я решил с тобой не спорить. Я, наоборот, решил поддержать твое решение. Ты был всегда особенным. Почему не быть им и здесь?

– Согласен с тобой, папа, – сказал Вит и улыбнулся.

– Я не согласна, – возмущенно сказала сестра. Но ее слова вызвали общий смех. Наверное, никто не ожидал такой реакции от ребенка.

– Ладно. Хватит болтать. Мне пора на работу. Да и ты не задерживайся. Мать, – обращаясь к маме, отец продолжил, – спасибо за завтрак.

– Пожалуйста, – ответила мама.

– А я вот согласен с отцом, – смеясь, сказал Вит, – спасибо, мама, за завтрак.

Вит пошел к себе в комнату. Один киборг пошел за ним. Вит только отдавал ему команды, а тот кивал в ответ. За столом осталась возмущенная сестра. Она никуда не спешила.

* * *

Небольшое кафе на углу пятой и восьмой улиц было безлюдно. За хорошую погоду проголосовало большинство, и поэтому было солнечно и безветренно. За столом в конце кафешки сидели двое и завтракали перед работой. Люди вокруг суетились и спешили по своим делам. Эти двое выделялись из всех. У них практически на лице было написано, что они политики. У пожилого была характерная прическа в императорском стиле и острая бородка. Молодой человек, наоборот, выделялся современным и дорогим костюмом с галстуком.

– Тин, согласишься, этот законопроект не так прост, как кажется. Взятие под контроль научных разработок не одобрит никто, – сказал пожилой мужчина, поедая булочку.

– А нам до этой проблемы далеко, – отвечал ему собеседник.

– Не скажите. Очень даже близко. Во-первых, она находится под прямым управлением императора.

– А кто говорит про полное управление, Прон. Мы созда-

дим комиссию по контролю за наукой. Она будет работать между институтами и императором. Выполнять, так сказать, его волю. Она, во-первых, будет собирать все данные от науки, их систематизировать и свои выводы докладывать императору. Будет, так сказать, разгружать от некоторых забот верховного.

– И делать вас еще более информированным, во-вторых.

– А что ты так заводишься? Мы про это скромно умолчим. Мы официально сосредоточимся на систематизации данных, а значит, улучшении работы всей науки.

– Это слишком. И вы, и я понимаем, о чем идет речь. А если мы понимаем, то и все, пожалуй, тоже поймут.

– Это все зависит от того, как это подать обществу. Если сделать красиво, то и получится все красиво.

– А как же этическая составляющая? Наука помогает нам во всем. Да просто выжить, если что.

– Так и я про это же. Мы проанализируем данные и найдем важные проблемы. Обратим внимание императора на первоочередные задачи науки. Посмотри, одни только плюсы.

– Про минусы не забудь. Про этих искателей правды, я имею в виду выборщиков. Ты им дашь практически козырного туза на раздачу.

– А, ты опять про них. Их вроде как поймали. Или поймали их главаря?

– Главаря, или как его там называют – Магистра, ловили, и не один раз. И что? Они перестали вредить Империи? Они

перестали вносить смуту в общество? Я так думаю, что эти смутьяны, как многоголовая гидра. Одну голову срубаете, вырастает другая или две вместо одной. Ты пойми, как только начнется контроль за наукой, так это станет известно им, и они сразу этим воспользуются. И у них появится больше сторонников.

– За это можете точно не переживать. Наши люди имеют важные должности в службе помощников и службе контроля. Мы решим эту проблему.

– Может сначала решим эту проблему и только потом продолжим?

– Давайте тогда вернемся к нашим баранам. Я займусь своей работой, а конкретно борьбой с этими выборщиками, а вы займетесь своей работой – обработкой сенатской группы. Нам нужен этот закон. Я скажу больше, такой важный закон.

– Держите меня в курсе вашей работы, а я буду держать вас в курсе своей.

– Вот это вы говорите дело.

Они продолжали пить кофе. Люди все также суетились вокруг.

* * *

Капсула доставила Вита до школы. Ученики выходили из капсул и шли по широкой аллее к школе. По обе стороны стояли высокие деревья. Иногда в эти ряды деревьев были встроены замысловатые фонтаны. Вит остановился возле од-

ного из них.

– Привет, Вит, – к нему обращался друг из класса.

– Привет, Лиен, – отвечал Вит.

– Слушай, а ты готовишься к конкурсу по интересам?

– Конечно. Я точу свой меч, а точнее два меча.

– Да что ты привязался к этим древностям? Я вот больше люблю огнестрельное. Но мы снова с тобой будем участвовать в конкурсе. И я тебе покажу мастер-класс.

– Я всегда готов. Я, например, могу метнуть нож быстрее, чем ты вытащишь пистолет. А, кстати, мы можем посоревноваться и в рукопашном бою.

– Точно. Это будет скоро. Я так подготовлюсь, что не забуду про сюрприз для тебя.

– Это ты намекаешь на своего отчима, вернувшегося из экспедиции по новым осваиваемым планетам? И его данные по боевым искусствам не попали в общую базу знаний?

– А вот не надо умничать. Готовься получше к конкурсу. Вот что я тебе скажу.

– Обязательно. И ты подготовься. Для тебя тоже будет сюрприз, – ухмыльнулся Вит.

– А это ты намекаешь на своего отца – ведущего специалиста в генной инженерии?

– Нет. Я говорю совершенно открытым текстом.

Все в школе знали, что отец Вита вел разработки в совершенно новых областях науки, где генная инженерия, про которую все говорят, – это всего лишь хоть и старшая группа,

но, как ни крути, детского сада. Ходили слухи, что отец экспериментирует на сыне. И что-то там изменяет в строении тела. Может, это и были слухи, но Вит всегда выигрывал любые соревнования, проходившие в школе. Конкурсы стали даже всем ученикам не интересны, потому что исход всем был ясен заранее. Наверное, поэтому Лиен и расхрабрился, рассчитывая получить новые и неизвестные данные. И конечно, выиграть, у Вита. Об этом мечтал не только он.

Конкурсы проходили в школе несколько раз за очередной курс обучения. Каждый ученик выбирал карьеру своей будущей жизни. В процесс подготовки к будущей карьере входит комплекс мероприятий. Конкурсы по боевым искусствам, медицинским знаниям, изготовление лекарств и ядов различного назначения, умение обращаться с оружием, причем оружием полного спектра и различных времен изобретения. Все это зависело от выбранной учеником карьерной лестницы, выбранного временного уровня цивилизации. А также знаний и умений всего необходимого для прохождения выбранной практики.

* * *

Тин возвращался домой. Мысли о переговорах с лидером фракции не выходили у него из головы. «Ох, и вредный этот лидер», – подумал Тин. Ведь ему предложили красивый вариант решения сложного вопроса, а он только и делал, что придумывал поводы, чтобы отказаться. Вспомнил еще этих

бандитов из «лучшего выбора». Их или поймали, или скоро поймают. Было заявление Правительства о поимке Магистра. Значит, и за остальными дело не станет.

Тин делал высокие ставки на успех этого мероприятия. Ему обещали рост в карьерной лестнице при успехе продвижения закона по контролю над наукой. Тин всю свою жизнь жалел о том, что неудачно прошел практику. Он выбрал путь воителя. И построил тактику продвижения мастера меча. Участвовал в турнирах. Тин был лучшим. Выигрывал все возможные турниры и состязания. Но при подведении итогов выяснилось, что этого мало. Нужно было двигаться по лестнице власти, а не по турнирной лестнице мечника. Вот тут Тин и ошибся. Вот теперь он на побегушках у политиков.

Он подошел к дому, дверь открылась. На входе его встречал киборг. Тин отдал ему вещи и прошел в комнату. В комнате ярко загорелся свет разноцветными огнями. Сработали хлопушки, и в комнату вылетели разноцветные хлопы. За большим столом сидели жена с сыном. Выглядели они очень нарядно и радостно. Жена встала из-за стола, подошла к мужу и поцеловала его.

– Поздравляю тебя, дорогой, – сказала она.

– Спасибо, дорогая, – ответил Тин. – я тебя люблю, дорогая.

– И я тебя люблю.

Они оба повернулись к сыну:

– мы тебя любим больше всего на свете, – сказали они и

улыбнулись.

– и моя новая должность не такая уж и важная, чтобы устраивать такой праздник, – сказал Тин.

– А кто говорит, что очень важная. Это очередная должность к очень важной должности.

– Вот тут я с тобой согласен, – сказал Тин, вспоминая о преимуществах выполнения договоренностей с лидером фракции и, конечно, положительно повлияющих в будущем на его карьерный рост.

* * *

Ученики входили в класс. Вит, конечно, был среди них. Он еще продолжал спорить с Лиеном. Точнее Лиен пытался спорить, пытался задеть Вита, а тот был совершенно спокоен.

Ученики стали рассаживаться за свои парты, и они стали включаться. Парты представляли собой скорее стол в виде монитора со стульчиком рядом. Парты включались, как только ученик садился за стол, и приветствовали садящегося.

В класс вошел преподаватель. Это была в полном смысле училка. С непонятной прической и в очках. Да и голос был у нее противный.

– здравствуйте, ученики, – сказала она своим противным голосом.

– Здравствуйте, – хором ответили ученики.

– Я знаю, что вы все ждали этого момента. Да. Согласна с вами. Это действительно волнительный момент в жизни. Когда у меня это было, так это было просто чудесно. Вот как сейчас помню, – кто-то из учеников кашлянул. Все вспомнили случай, когда в разводе принимали данные компьютера училки. Она замерла, но, не моргнув глазом, продолжила, – а что это мы обо мне да обо мне. Итак, начнем.

Училка собрала волосы в копну, откинула назад и, усевшись за стол, начала урок.

– Итак, начнем, – сказала училка, и на каждой парте загорелся экран с приглашением. далее экран, в смысле парта, экранизировал все, что говорила училка.

– Тема урока – встроенный компьютер. Этот компьютер будет встроен вам в организм, большей частью, конечно, в голову. Вы, конечно, знаете, как все устроено от более старших сверстников и от родителей, но это не значит, что я не должна вам об этом говорить, – тут она улыбнулась. Это было действительно страшно.

– Что входит в этот компьютер и чем он будет заниматься, мы сегодня и разберем. Начнем с задач, которые он решает. Первая задача, конечно, здоровье. Компьютер будет собирать все данные организма, затем он будет их анализировать и, конечно, принимать решения. Первой реакцией будет сообщение вам о проблемах в здоровье. Повышенный гемоглобин, уровень сахара, и прочее, и прочее. Вы реагируете на эту информацию, а если уровень каких-либо параметров до-

стигнет критических значений, компьютер сообщит в службу здоровья. И служба здоровья сделает свое дело.

– Всем все понятно по первой задаче? – все подтвердили нажатием соответствующего окна на экране парты. Только один вопрос засветился красным.

– У вас вопрос, Лиен? Спрашивайте, – сказала училка.

– А что, у нас до этого вопрос со здоровьем не решался? – спросил Лиен.

– Правильный вопрос, – училка кивком поблагодарила Лиена за вопрос, хотя все увидели улыбку, от которой стало страшно.

– Организм до восемнадцати лет еще проходит перестройку. Вы растете – это во-первых. А во-вторых, у вас стоит только калибровочное оборудование, которое собирало все данные до этого времени. И при установке компьютера эти данные позволят максимально точно определять данные о вашем здоровье. Понятно? – спросила училка и, увидев подтверждения на экране, продолжила.

– Второй задачей компьютера является безопасность. Все службы безопасности, все системы идентификации получают возможность связываться с вашим компьютером и принимать решения по безопасности. У вас пропадет необходимость носить с собой ключи доступа и удостоверения личности, – все дружно зааплодировали. Понятное дело, чисто символически.

– А тут вопросы есть? – спросила училка. И снова заго-

релся индикатор вопроса.

– Слушаю вас, неутомимый Лиен.

– Не является ли доступность службами наблюдения к информации местоположения вмешательством в личную жизнь, – вот тут Лиен всех удивил своей тирадой. Все поняли, что он заранее подготовился.

– Это вечная проблема. Борьба личной информации с ее общедоступностью. Кто-то хочет, чтобы о нем ничего не знали, а общество в целях своей безопасности хочет знать о каждом все. Где находился во время убийства? Платил кому-либо за противоправные действия и так далее. Вы же знаете о нашей системе протоколов. О каждом человеке собирается всевозможная информация для построения его логики поведения. И информация от встроенного компьютера неизменно дополняет протокол поведения индивидуума. И эта борьба в конечном итоге получается борьбой между личностью с ее секретами и обществом с его желанием безопасности. Причем общество состоит из множества тех же личностей. И еще одна интересная вещь. Когда все хорошо в обществе и каждый его член живет хорошо, то общество много говорит о свободе личности и сокрытии информации. А стоит произойти ухудшению ситуации в обществе, и каждый его член чувствует угрозу безопасности, тут ситуация меняется. Общество хочет знать все обо всех его членах: в какого бога верит, что предпочитает и что не так в личной жизни. И целью является безопасность в итоге самого общества.

Вот такой круговорот получается. И вот наша система была таким образом изменена. Императором была принята программа безопасности общества, согласно которой были внесены изменения во все соответствующие процедуры, и в работу компьютера в том числе. Все понятно? – спросила училка. И подтверждения поступили на ее экран.

– И нет вопросов, Лиен, – училка улыбнулась ему, а его передернуло.

* * *

Тин шел на встречу со своим другом. Они договорились о встрече в маленьком кафе. Очень своеобразный был, конечно, друг. Иногда он выдавал просто номера из цирковой программы. Один раз к Тину обратились с предложением противозаконного действия. Нужно было подделать микросхемы защитных ключей. Тин, конечно, отказался и эту историю рассказал своему другу Пилинату. Ох, как он возмущался и как негодовал. Он рассказал, что такого момента ждал всю свою жизнь. Он к такому моменту в жизни сильно подготовился. Он нанял хакера для изменения геопозиции компьютера. Он приготовил и изменил свою руку так, что при взятии отпечатков пальцев и паспорта ДНК они указывали на совсем другого человека. Это, конечно, было под большим вопросом, но друг, видно было, сильно постарался. В конце тирады все высказал Тину по поводу таких предложений, которые выпадают, может быть, один раз в жизни.

– Привет, Тин.

– Привет, Пилинат, – приветствовали друзья друг друга.

– Ну, рассказывай. Как там все прошло? Я весь горю от нетерпения. Ты уговорил его?

– И да, и нет.

– Это как так?

– Если выполню свою работу, то он выполнит свою. Но получается так, что мне не надо что-либо делать. Мне нужно привести ему доказательства того, что выборщиков больше не существует. Их или поймали, или казнили. Мне нужно только подтверждение. Возможно, общественное.

– Тут, друг, я тебя должен расстроить. Их ловят периодически, и даже Магистра. Только толку от этого никакого. У них там какая-то система, что не подкопаешься. То ли троек, то ли пятерок.

– Переведи.

– У меня друг в системе контроля работает. Он мне рассказывал, что эти из «лучшего выбора» – непростые ребята. Каждый член группы знает только пятерых, а каждый из этой пятерки знает другую пятерку. Что-то типа такого.

– Подожди. У меня тоже друг работает в службе помощников, и он говорит, что если поймать одного, то при современной системе допроса никто ничего скрыть не сможет. Поют они, как птички певчие.

– Я же тебе сказал, что они – ребята серьезные. Там до поимки доходит, но только живым они его поймать не могут.

– Есть масса способов обездвигнуть и взять. Насколько я помню.

– Да они не только серьезные ребята, они еще и жестокие. Его своя же пятерка и должна убить при первой возможности. А если не получится, то покончить с собой. Были случаи, что жена была тоже в пятерке. Ее пустили на свидание, так она прикончила мужа во время поцелуя. Представляешь, вместе с мужем перегрызли ампулу с ядом.

– Ничего себе.

– Согласен.

– Что тогда нам делать при таком раскладе?

– При серьезном подходе нужны серьезные действия.

– Переведи.

– Ты же выполнял указание группы сенаторов, так?

– Так.

– Так поставь им задачу. Пусть организуют шоу с поимкой Магистра и его казнью. Еще пару групп тоже поймают или сделают вид, что поймали. В общем, пусть пошумят в обществе по такому поводу. Публично поймают и публично казнят. А тебе того и надо. Придешь к сенатору, и он не отвертится.

– Классно ты придумал.

– Конечно, классно. Я вообще такой. А, кстати, что тебе пообещали за удачный исход дела?

– Повышение. И не просто повышение. Могут дать руководить отдельным сектором.

– Ты же друзей не забудешь в таком перспективном деле?

– Конечно, нет. На кого можно рассчитывать в сложной и ответственной работе, как не на друзей?

– Это правильная мысль.

Друзья решили выпить на такой позитивной ноте и подозвали официанта.

* * *

Вит собирался на вечеринку в школе. Первый день обучения по компьютеру праздновали шикарной вечеринкой. И училка была главным гостем. Так что ученики не знали, насколько надо радоваться. И сейчас вит выбирал, в чем пойти.

– я могу чем-то помочь? – спросил подошедший отец.

– Ты еще и специалист в молодежной моде? – спросил подозрительно Вит.

– Ну, если в истории все идет по спирали, то это касается и моды. Все модное уже было давно изобретено. Я больше скажу. Очень многое было давно изобретено. Вопрос в том, что взять из прошлого и умело это обновить. Конечно, можно добавить вишенку на торт. Типа пуговицы с микрочипом, и если ты снял одну, все остальные снимаются сами. Вот тебе и вся мода, в сокращенном виде, конечно.

– Ладно, проверим твою версию. Если что, я могу и не пользоваться советом.

– Значит, советую брюки классические и рубашку в современных красных тонах. И галстук пронто, конечно.

– А «в современных тонах» ты употребил в стиле модного обновления классики?

– Почти или немного почти.

– Зачем ты говоришь сложными оборотами? Ты и здесь будешь умничать? А я ведь просто иду на вечеринку, а не на симпозиум. Говори просто и понятно. И я буду говорить доходчиво и не скрывая ничего.

– Я пытаюсь помочь, – обижено сказал отец.

– Ты мне уже помог. Да так, что все на меня косятся в школе. Да что косятся, некоторые мне прямо в глаза говорят, что я генник. Типа у меня натурального от природы меньше, чем генномодифицированного материала. И для прикола подходят и пытаются взять пробу чего-нибудь. Иногда демонстративно металлическим постукивают для проверки, что у меня из композитов.

– А я тут при чем?

– А как же? Конечно, ни при чем. И ты не работаешь передовым специалистом в институте генетики. И я просто так быстрее всех бегаю в школе и выигрываю все конкурсы. И пробы ни о чем запрещенном не говорят. И эти способности у меня, конечно, только чисто от природы.

– Я тебе говорю, я тут ни при чем, – и, оправдываясь, продолжил, – это все твой дед. Это он экспериментировал, и в основном на мне. А только потом на тебе. И это все только по императорской программе. Ничего незаконного.

– А вот у меня сомнения. Почему это все законное только

у меня?

– А чего ты так кипятишься?

– А скажи, что не стоит.

– Конечно, не стоит. Каждый человек слаб в своих желаниях. А в особенности в том желании, чтобы стать лучшим. Причем лучшим среди всех или лучше всех. Во всем первый – это же прекрасно. Весь – внимание. Всегда победитель. Девушки, наверняка, липнут, и не отобьешься. Так прими это как дар. И радуйся жизни. И, значит, дед не зря голову ломал.

– Ты этого добивался? Извини. Дед, значит, этого добивался? Чтобы я был всегда лучшим?

– Не совсем. Сначала я был лучшим, а потом ты.

– Ты не ответил на вопрос.

– Прости. А что все-таки в этом такого нехорошего? Чтобы лучший так расстраивался?

– А то, что дед немного не учел. Или, точнее, закосячил. Он вместе с тобой об этом, конечно, не задумывался. То, что девушки должны липнуть, по-вашему, наоборот, сторонятся меня, как чумного. Они думают, что это все не я выигрываю, а чудище, сидящее внутри меня.

– Так вот что я тебе скажу, сынок. Эта проблема не от того, что сделал дед, а от тебя самого. Это твои проблемы. И я понимаю, что это от твоей молодости. Ты же выбрал себе героя Ико. Так веди себя, как он. Он ведь знал, что он сильнее всех, а главное, умнее. Зачем ты выигрываешь на турни-

рах, если и так знаешь, что сильнее? Как говорит одна карточная поговорка, «не выигрывай часто, потеряешь партнеров». Можно проигрывать все битвы, а выиграть главную. Можно показать слабость так, что все поймут, кто остался в выигрыше. Подумай об этом.

Вит остановился, и даже руки перестали завязывать галстук. Он повернулся и бросил взгляд на отца. Несколько минут они смотрели друг на друга. И тут отец улыбнулся и сказал:

– Если бы ты знал, что мне пришлось сделать и через что пройти, чтобы твоя мама выбрала меня. Это прямо целая войсковая операция. Где проиграть, а где наступать. Я тебе скажу, твоя мама стоила этого.

– Отец, ты меня убил просто. А ты мог что-то подобное раньше сказать. А то запутался в своих трубках и лежит там спокойненько.

– Да, согласен с тобой. Увлекся слегка. Да-да, согласен, не слегка, а сильно увлекся. Видишь ли, захотелось твоего деда обскакать, так сказать. Я тут на пороге революции, понимаешь? – затем отец снова посмотрел на Вита и продолжил. – Ладно-ладно. Исправлюсь. Так на чем мы закончили? Ах, да. Я тебя просвещу по данному вопросу. А сейчас давай, соберись и иди на вечеринку. Как вернешься, продолжим.

Вит заканчивал свои сборы. Он сильно задумался над словами отца: «А ведь было все ясно и понятно. Почему я не задумался об этом раньше? Ладно. С сегодняшнего дня я

Ико».

* * *

Тин шел в сенат. Там собиралась сенатская группа по вопросу внесения изменения в закон о научной деятельности. И, конечно, Тин был важным человеком в данном вопросе. Сенатская группа была самой многочисленной, но не обладала тем большинством, которое было необходимо для внесения изменений в законы. Поэтому было необходимо заручиться поддержкой второй по численности сенатской группы. И тут, конечно, задействовали Тина, потому что знали о его мастерстве переговоров. Тин зашел в зал. Там уже сидело руководство фракцией. Это были десять самых главных сенаторов фракции. Председателем фракции был Панатин, самый жестокий человек, о котором слышал Тин.

У Панатина своя история восхождения. Конечно, он заработал много баллов за практику. Но потом выяснилось, что этого очень мало. Очень мало по должности занимать роль руководителя комитета. И на пути к руководителю фракции Панатину пришлось прогибаться. Пришлось предавать друзей, ну, не совсем друзей, а скажем, приятелей по интересам и только для достижения определенных задач. Как только цель достигалась, то и надобность в таких приятелях пропадала. Их можно было и не жалеть. Пришлось жениться в интересах своей карьеры. В общем, Панатин перешагивал через множество судеб совершенно спокойно. И даже сейчас

Панатину нужно еще раз прогнуться перед группой финансистов в вопросе науки. У него, правда, было оправдание для своих действий. Политика и благородство – вещи несовместимые.

– Здравствуйте, любезный Тин, – приветствовал председатель Панатин.

– Здравствуйте, председатель.

– Да вы присаживайтесь. Обойдемся без церемоний.

Тин сел и приветствовал присутствующих наклоном головы. Они ответили ему тем же.

– Ну, рассказывайте. Не томите нас, – сказал председатель и развернулся в сторону Тина. Затем продолжил. – Успешно?

– Успешно.

– Отлично, – сказал председатель. И все присутствующие дружно зааплодировали.

– И теперь самое главное. Что он потребовал? Наверняка, что-нибудь необычное. Подлец, – председатель скорчил ухмылку на лице.

– Не знаю, с чего начать? – сказал Тин.

– Начинайте с конца.

– Он согласился при условии, что будет покончено с борщиками.

В зале повисла тишина. Кто-то даже вздохнул. Тин удивленно окинул взглядом присутствующих. Председатель поймал взгляд Тина и сказал:

– Понимаешь, Тин. Тут такое дело. Эти выборщики, конечно, враги Империи номер один. Конечно, все, начиная со службы контроля и кончая любым уборщиком, обязаны при первом подозрении на принадлежность к выборщикам принять незамедлительные меры по задержанию. Это все, конечно, очень сильно. Но, как выяснилось, этого всего недостаточно. Их ловят и ловят постоянно. Ловят даже их Магистра, но толку мало. У них очень эффективная система выживания. Если ты захватываешь одного члена из пятерки, то оставшиеся четыре человека должны принять меры по уничтожению пленника. Если попытка не удалась, то они должны покончить с собой. А у меня лично мнение, что им кто-то помогает, – Тин уже это знал, но также он знал древнюю поговорку – «чем больше молчишь, тем меньше знают о твоих секретах». Председатель после паузы продолжил. – Был даже такой случай. Убийство с помощью компьютера. Он наводил оружие на самого себя. Вот это ужас. Да, – снова была пауза. – Этот подлец мог бы такого условия и не просить. Мог бы просто сразу отказать. Извини, Тин. Твоя миссия оказалась провальной.

В комнате повисла убийственная тишина. Председатель, посмотрев на Тина, развел руками. После паузы Тин решил взять слово.

– А что являлось бы доказательством того, что с «Лучшим выбором» покончено? Точнее сказать, какие бы доказательства приняла общественность, как доказательство этого

факта?

– Вы хотите сказать? – председатель многозначительно посмотрел на тина.

– Да. Причем все сделать с присущим размахом, – отвечал Тин. – нужна массовость поимок. Пожалуйста. Нужно объяснение, каким образом их поймали? Вот вам метод и новые технологии поиска. Вам нужны визуальные подтверждения, как все это происходило? Вот вам и киностудии в помощь. Вам нужен подогретый интерес в средствах массовой информации? Так это совсем простая задача для вас.

– А вы не так просты для специалиста третьего разряда, – сказал председатель.

– Нет, – сказал один из присутствующих сенаторов, – четвертого разряда.

– Согласен, – одобрительно закивал председатель. – А теперь давайте подождем банк, так сказать. Что мы имеем? Или точнее сказать, что мы можем из этого списка сделать сами? Мы имеем большинство в комиссии по разведке. И значит, мы можем добиться от службы контроля активизации поисков выборщиков как врагов Империи. А когда они облажаются, а они облажаются, мы предложим им выход в виде полной имитации поимки выборщиков. Причем пусть нам покажут этот процесс во всей красе. Потому как мы за их неудачу головы открутим. Если что и финансирование сократим.

– Отличная мысль, – сказал один из сенаторов.

– Теперь давайте поговорим о наших возможностях в ки-

нопромышленности. Какие есть предложения? – председатель обвел всех взглядом, не терпящим отговорок.

– У нас не слишком большое влияние в этой сфере, – взял слово один из сенаторов. – особенно после того, как мы выступили за принятие законопроекта о цензуре.

– Согласен с вами. И что делать? Ваши предложения?

– Все как всегда, – тут сенатор позволил себе улыбнуться. – Как говорится в классическом произведении, я этот закон принял, вот я его и утоплю. Пошлем на переговоры с кинновладельцами группу, которая и убедит их в нашей любви к ним. Мы любим их, в смысле, изменим закон в нужном направлении, и они любят нас, а значит, сделают для нас нужные процедуры.

– Отлично. Вот вы этим и займитесь, – сказал председатель сенатору, а тот кивнул ему в ответ.

– Что-то мы слишком хорошо идем в решении проблем, – потер руки повеселевший председатель.

– Вот настала и моя очередь, – сказал сенатор Тилиан. Все знали его как страшного пессимиста. А председателя слегка передернуло. – начну с грустного. Первое. Средства массовой информации, увы, вне нашей власти. И это при том, что мы самая большая сенатская группа в императорском совете. Вы скажете, как так получилось? Председатель, вы не знаете о силе этой власти? Или вы думаете, что если у вас почти вся сила власти, то об этой власти и не надо думать? Или нам, сенаторам, не стоило тратить на такие мелочи? Или

сила мировой информационной сети заменит все остальные средства?

– Тилиан, успокойтесь, – стал возражать председатель. – вы как всегда в своем стиле. И да. Мы не ставили в грош силу средств массовой информации, имея влияние на все силовые структуры. Вы хотите сказать, мы не правы?

– Конечно, не правы. Сила всегда была в комплексе кнута и пряника. Вот про кнут вы четко понимаете, а про пряник забыли.

– Знаю я вашу песню. Не повторяйтесь. Конкретно, что вы предлагаете?

– В информационной сети работают непрофессионалы. Любой может зайти в сеть и написать любую ерунду. А вот в средствах массовой информации работают профи. А эту операцию без суперпрофессионалов нам не повернуть. Поэтому нам нужно напрячь все усилия на поиск профессионалов, кого купить, а кого убедить. И вообще разработать полную программу по данному вопросу.

– Вот тут я с вами согласен. Что удивительно, – к председателю вернулось хорошее настроение. – а давайте вам и поручим разработать программу по информационной поддержке нашего предприятия, – сенатор кивнул в ответ.

– Остался главный вопрос. И этот вопрос денежный. А этот вопрос я возьму на себя, – тут по залу пронесся одобрительный возглас. Все одобрительно захлопали, поддерживая председателя. А он был горд собой.

– Ну что, будем считать, на сегодня мы решили все вопросы повестки дня, – сказал председатель. – всем спасибо на сегодня. Спасибо и тебе, Тин. Всем двух лун.

– Двух лун, – ответили все присутствующие.

* * *

Вечеринка проходила в огромном зале конференций. Вит, впечатленный разговором с отцом, шел на эту вечеринку с новыми мыслями и с изменившимся взглядом на мир.

План в голове Вита уже рождался и принимал четкие очертания. «Действительно, отец прав. Зачем я выпендривался и выигрывал все подряд? Оттачивал свои навыки, видите ли. Ладно. Проехали. В самом начале надо найти Лиена. А вот и он». Лиен стоял перед входом и явно кого-то ждал.

– А он выпендривается больше меня, – подумал Вит, рассматривая кричащий красками костюм. Ну, очень похоже, что влюбился. Вит усмехнулся.

– Привет, мой друг Лиен, – сказал Вит.

– Привет, – глаза у Лиена практически вылезли на лоб. – это когда мы стали друзьями?

– Лиен, послушай меня. И я думаю, ты слушаешь внимательно, – начал говорить Вит, а глаза Лиена, казалось, вылазят еще дальше. – с сегодняшнего дня мы станем друзьями. Я просто в этом уверен. А в доказательство моих слов предлагаю следующее. Я знаю, что тебе нравится Луци. И я знаю, что ты хочешь быть героем. Я предлагаю тебе все

это совместить в одном коктейле. Ты побеждаешь меня на поединке. Становишься героем всех девушек в школе. Луци становится твоей. И мы становимся друзьями. Как тебе такое предложение?

– Предложение классное. Но я также знаю тебя. В чем подвох?

– Никаких подвохов. Все честно. Не забывай, я твой друг.

– Тогда что ты хочешь за это?

– Практически ничего. Мне просто интересно, как ты собирался у меня выиграть? Ты же знаешь, у тебя не было шансов. И потом, какие могут быть секреты от будущих друзей?

– Может, и не было, а может, и было. Мы этого еще не знаем, – восторженно заговорил Лиен.

Но тут произошло неожиданное. Вит резко дернулся и практически мгновенно оказался возле Лиена, а рука Вита сдавливала горло. Лиен был просто ошеломлен. Конечно, он такого рвения не ожидал. Только шипение выходило из горла Лиена. Тут Вит улыбнулся.

– И не важно, что думаешь о нашей дружбе, – сказал Вит, убирая руку с горла Лиена и улыбаясь при этом. – Важно, что ты думаешь о Луци. Я слушаю внимательно.

Лиен задумался и наморщил лоб, наверное, для видимости. Думал он недолго.

– Мой отец прибыл из научной экспедиции с планеты 27. Конечно, всю информацию он готовит для института государственного анализа и еще для пары лабораторий, как на-

зываются, я не помню. Но, также он привез информацию, которая не является ценной. Так, для общего развития. И одно исследование касалось разновидности рукопашного боя на этой планете. Оно не попало в сферу интересов, потому что касалось древнего вида единоборств. Кто сейчас дерется руками? – усмехнулся Лиен. Вит усмехнулся в ответ. Он-то знал, что в драке лазерное оружие надо еще успеть вытащить.

– И как ты собирався с помощью этой древней информации меня одолеть? Согласись, это слишком ненадежно?

– Да, наверное. Но меня отец слишком обнадежил. Сказал, что там есть очень интересная особенность. И убедил меня в том, что у меня есть шансы.

– Как интересно. А вот, кстати, я и придумал. Ты мне отдаешь эту информацию, а я тебе отдаю первое место по силе во всей школе. Причем могу сдать быстро, а могу для верности посопротивляться. Ты первый в школе в итоге. У девушек само собой и, конечно, у Луци. А я, от природной скромности, ухожу на второе место. А для убедительности могу всегда проигрывать. Что скажешь, друг? – сказал Вит, хотя уже знал ответ. Лиен лишь немного потянул время.

– Я согласен.

– Спасибо, друг. А, кстати, ты, наверное, не знал. Я собираю и изучаю новые виды единоборств.

– Нет. Не знал. А когда ты начал собирать?

– С сегодняшнего дня, – ответил Вит. Лиен только ухмыльнулся.

Вит и Лиен продолжили идти в клуб. Они зашли в просторный зал. Все было как обычно. Музыка играла. Все прыгали, как ужаленные. Ничего необычного. К Виту пристала какая-то девчонка. Они танцевали, целовались и потом зашли в какой-то класс. В общем, все как всегда.

Вит уже с утра слегка нервничал, ожидая получить заветные данные. Но только на следующий день Вит получил то, что хотел. Лиен передавал данные в заброшенной базе, чтобы никто не видел. И, конечно, они пожали руки по-дружески.

Вит поспешил домой. Изучая подробно этот вид единоборства, Вит был удивлен, хотя ему это было не свойственно. Оказалось, что этот вид борьбы был своеобразен, но не уникален. А вот одна группа ударов, или точнее группа подготовительных действий перед ударом, была очень интересной. Она называлась группой гипнотических ударов. Смысл был в том, что очень загадочными движениями, а точнее целыми комплексами движений, противник подпадал под гипнотическое действие и у него затормаживалась реакция во время боя. А если еще дотронуться до определенных точек на теле противника, после этого реакция падала почти втрое. И потом не важно, какой удар ты нанесешь. Противник будет повержен.

– Очень интересно, – подумал Вит. – Лиен вряд ли выиграл бы. Даже пониженная моя скорость слишком высока

для Лиена. Этот комплекс довольно сложный, и его еще надо отработать идеально. Наверное, если бы он его изучил, то некоторые шансы бы появились. Наверное. А вот если его изучить и прибавить мою реакцию, то это получится убойная вещь.

Вит оценил преимущество быть Ико.

* * *

Председатель фракции подошел к двери шикарного дома. Она отворилась, на входе стоял киборг. Он приветствовал председателя наклоном и пригласил следовать за ним.

– Приветствую тебя, Панатин, – спускаясь по шикарной лестнице, хозяин приветствовал председателя.

– Приветствую, Липиэнгор. Как жизнь?

– Да ничего, собственно. Пойдет. Давай присядем в гостиной, – сказал хозяин дома, и они прошли в огромный зал. Уселись на шикарные диваны. Киборг уже был тут и разливал напитки. После паузы хозяин взял слово.

– Твой компьютер сбросил запись с вашего совещания. Очень интересно получилось. Этот твой человек, Тин, меня впечатлил. Я хочу его взять к себе в спецотдел.

– Хорошо, – ответил председатель.

– И программу вы разработали отличную. Правда, с множеством недостатков. Но хорошо, что есть я, который все подправит. Поскольку это была наша с тобой идея, а конкретно твое влияние и мои деньги, то с деньгами вопрос за-

крыт. А вот с твоим влиянием надо поработать. Ты слишком просто думаешь о службе контроля. Ты вот вспомни, когда это было, чтобы можно было на них нажать. Даже сенатская группа, заподозрившая службу в растрате средств и имевшая множество доказательств на руках, не смогла ничего сделать. И свидетели, и доказательства рассыпались, как пепел от сгоревших денег на ветру. Ты помнишь этот случай?

– Да, помню.

– А случай, когда сенатская группа хотела прижать ряд сотрудников за превышение полномочий? Что она имела? Да она имела все для практического уничтожения этих сотрудников. А как служба контроля встала вся единой стеной в защиту. Они развалили все факты, как денежный домик одним дуновением биржи. Ты вспоминаешь этот случай?

– Да, помню.

– Так вот что я тебе скажу. Ваша проверка – это для них баловство детей с деньгами и спичками. Значит так. Денег на вашу процедуру не пожалеем, это понятно. Я о другом беспокоюсь. Это наша задача по контролю над научными разработками, которую мы с тобой так тщательно готовили. И мы с тобой надеялись, что там есть на чем заработать, а в свете последних данных еще и получить ряд преимуществ во влиянии, может не закончиться простыми деньгами, а закончиться большими деньгами. Но, как говорится, чем больше биржа, тем больше в ней денег. Поэтому это все – мои проблемы. Я где нужно копну, а где кого нужно и закопаю,

но деньги найду.

– А все ли можно закрыть деньгами? Может, будет нужна и иная помощь? – спросил председатель.

– Конечно, я про вашу сенатскую группу помню и буду иметь в виду. Но также мне еще надо провести ряд переговоров и мероприятий для нашего общего дела. Ты лучше меня просвети по вопросу этого института генных технологий.

– Что вас интересуют?

– Ну как же. Эти слухи про гениального ученого и про его сыночка.

– Слухи слухами. Но мы собрали всю информацию, какую только можно было получить. То, что можно было получить официально и неофициально, интереса не представляет. Обычная карьера необычного человека. Причем это у них семейное. Прадед, дед и отец занимались генной инженерией. А вот сынок действительно пошел не в тему. Генная инженерия его совсем не интересует. Сынок действительно необычный. Во всех конкурсах единоборств, конкурсах знаний и прочей молодежной ерунды он всегда первый. А еще необычным выглядит его равнодушие к своим победам. Ну, выиграл и выиграл. И это совсем необычно для подростка. И это все проверенная информация. А вот дальше только слухи. По слухам этими способностями его наделила семейная наследственность. Очень похоже, что они экспериментируют над собой и над своими детьми. И если на отце это никак не отразилось, то вот на сынке это отразилось в исклю-

чительном свойстве. И это я вам рассказал о более или менее правдоподобных слухах. А то, что я слышал, так это хоть книжку пиши о людях со сверхспособностями. И реакция, и скорость описываются в слухах очень необычно. Даже в сексе такие подробности описывают, что я вам даже повторить не могу. А что при этом интересно: проверка паспорта ДНК и другие проверки ничего необычного у него не показали.

– Наверное, потому что родители работают в такой сфере.

– Наверняка. А ведь они должны составлять отчеты, научные доклады и прочее. Это не должно быть секретом.

– А толку? Кто прочитает такую абракадабру, кроме таких же чокнутых.

– Наверное.

– И теперь самое главное и то, что нас интересует. Я уверен и очень сильно уверен, что эта семейка представляет интерес для нас с вами. И, как следствие, что происходит в этом институте. Что они там такого необычного исследуют. А в итоге нам нужно взять этот институт под свое влияние.

– Понятное дело.

– Согласен с вами.

Так за разговорами и разработкой плана и прошел вечер и полночи. Пожелав друг другу двух лун, они разошлись по домам.

Сегодня в школе был почти праздник. Почему почти? Потому что сегодня в школе проводились соревнования сопутствующих профессий. Если ученик выбирал профессию ле-

каря, то проводились и соответствующие соревнования. Что-то по изготовлению снадобий и зелий. Если ученик выбирал профессию ученого и временной цикл конца железного века, то он становился преподавателем в каком-нибудь зарождающемся университете. Вит выбрал воителя века железного. Значит, ему предстояло соревноваться в боевых искусствах этого века. Соревнование на мечях или луках. Это были знания и умения, которые могли пригодиться при прохождении практики. А целью практики было достижение определенных целей и задач, которые напрямую влияли на дальнейший карьерный рост при возвращении. То есть, если на практике достигал высоких вершин в тех обществах, в которые попадал, то и получал высокие должности по возвращении. Но самое главное было не только это. Самым главным было прохождение совместимости с компьютером, встроенным в голову. Получалось как бы совместное и взаимное прохождение практики. Ты проходил практику для будущей жизни, а компьютер проходил тестирование на совместную жизнь и работу со своим владельцем. Вот так вместе они и спаивались на всю оставшуюся жизнь. Компьютер будут встраивать позже, а сейчас соревнования. Они проводились по обычной системе. Группы из шестнадцати участников определяли четверых финалистов. Они соревновались с четверкой, победившей в другой группе. Потом полуфинал и финал.

Залы для соревнований были украшены шарами и цветами. Все оделись в нарядные одежды. Ходили все довольные

и радостные. И, конечно, все ждали финала соревнования на мечах. Эти соревнования считались самыми престижными и зрелищными, конечно, зрелищнее состязания на шпагах. И, конечно, все знали о двух соперниках, которые находились в разных группах, но которые обязательно встретятся в финале. Все видели их в финалах всех предыдущих лет. И все, конечно, знали, кто выиграет, но это никого не расстраивало. Событие все равно было зрелищным.

Соревнования по снадобьям и ядам были неинтересными. Там были участники и их родители. Более интересным были состязания стрелков. Они потешно расходились на почти-тельное расстояние, занимали устрашающие позы, по команде вытаскивали оружие из своеобразных карманов и стреляли в друг друга. В реальности из этого древнего оружия должны были вылетать заостренные металлические цилиндры, а тут их заменяли лазеры-указатели, имитируя выстрел. Кто выигрывал в такой дуэли, радовался как ребенок, хотя это и был ребенок.

Вит обходил эти соревнования, и ему тоже было интересно. Далее он попал на соревнования лучников. Тут было поинтереснее стрелков. Соревнования все время усложнялись. Мишени удалялись от стреляющих. Затем уменьшались в размерах. Далее переходили на скорость поражения нескольких мишеней. После всего этого переходили к стрельбе парами стрел. «Занимательно», – подумал Вит. но метание ножей ему нравилось больше. Нож мог находиться где угодно.

Мог вылетать из любого положения и в любом направлении. И самое главное, лук нужно снимать с плеча и готовить к стрельбе, это было потерей времени, а нож мог уже лететь к цели.

За всеми этими путешествиями день незаметно приблизился к концу. Надо было идти готовиться к поединку. Вит спустился в специальные помещения для подготовки. Там он открыл свой шкаф. У него было своеобразное снаряжение. Это объяснялось его техникой боя на мечах. У Вита была техника владения двумя мечами. Один меч играл роль своеобразного щита. Первые удары принимались этим мечом. Противник входил в ритм. Удар, отражение удара и новый замах. Потом Вит подставлял этот меч таким образом, что удар приходился по касательной этого меча и уходил в сторону. Меч не останавливался на щите, как у обычного противника, а уходил далеко вниз. Противник понимал, что он промахнулся, инстинктивно ослаблял силу удара и начинал обратный ход меча, вытаскивая его для нового замаха. Вот тут вступала в силу новая хитрость. На мече было что-то наподобие крюка. Вит просто поворачивал меч и зажимал меч противника. А поднять зажатый тяжелый меч – это не то, что махать им с размаху сверху вниз. Противник просто становился безоружным. Тут вступал в силу второй меч. У него была простая работа. Просто закалывать противника. А если к этому добавлялась необыкновенная скорость Вита, со стороны это выглядело эффектно.

Зал заполнился до отказа. Зрители уже давно ждали этого зрелища. Оно было последним и самым многообещающим. Вит знал и чувствовал настроение зрителей. И каждый год готовил разные трюки с мечами. Это было своего рода шоу. И ничего, что он всегда выигрывал. Зато это было красиво.

Как и ожидалось, в финал вышли Вит и Лиен. И вот они оба на арене. Зрители ревут. Вит со своими мечами. Лиен со щитом с фамильным гербом в виде огненной птицы и мечом.

Кстати, в отличие от Лиена, на котором были надеты кольчуга и шлем, на Вите из доспехов не было ничего. Это придавало Виту особую прелесть.

Раздался звонок, и они начали бой. Сначала они оба кружили друг против друга. Сходились, делали по удару и снова расходились, продолжая кружить. Тут Вит отошел резко в сторону и принял необычную позу. Зал замер. Лиен тоже вместе с залом. Вит подпрыгнул и, стремительно вращаясь, неожиданно ни для кого бросил меч в Лиена. У того реакция тоже была неплохой и он прикрылся мечом. Раздался звонкий удар меча о щит. Зал взревел. Опешивший Лиен вытаращил глаза на Вита, как бы спрашивая о договоре. Вит был невозмутим. Резким кувырком вперед подлетел к опешившему Лиену и, схватив левой рукой меч, правым мечом ударил по щиту Лиена. Тот тоже ответил ударом. И снова они стали кружить по арене. Вит начал перехватывать инициа-

тиву. Удары стали чаще бить по Лиену. Вит подлетал уже со всех сторон. Он был везде и даже сверху. Все уже понимали, чем все это кончится. Все ждали, когда Вит применит свой последний удар с захватом меча. И вот этот момент настал. Лиен ударил, а Вит подставил нужную сторону меча, и удар Лиена пошел вниз к земле. Вит повернул меч, делая захват. Зал затих. И тут произошло невероятное. Этот крик, который должен был захватить меч Лиена, сломался, издав звонкий звук и отлетев в сторону. Вит опешил и приостановился, а Лиен не растерялся и сымитировал укол. Победа была за Лиеном. Зал вскрикнул. Концовка была неожиданной. И только после некоторой паузы зал заплодировал новому победителю.

Как потом все друг другу объясняли, виной было то, что меч слегка повредился от того, как Вит метнул его в щит противника. А Вит просто подпилит его в нужном месте.

Лиен и Вит обменялись взглядами. Лиен сказал взглядом «спасибо». Вит взглядом ответил, что он всегда держит слово.

Потом наступила церемония награждения победителей во всех видах соревнований. Последним победителем вышел сияющий от удовольствия Лиен и принял награду. Девушки просто визжали от удовольствия. Вит понял, что он помог молодым людям. Также Вит понял, что Лиен дешево отде-

лался от Вита. Такое счастье на лице Лиена стоило дороже. Как говорит народная мудрость, кому девушки, а кому что подороже.

Вит возвращался домой с чувством выполненного долга. Он был доволен собой. Слово сдержал и преимущества заработал. А кубок проиграл, ну и что. У него этих железок полная комната, хоть металлический завод открывай. И тут странное чувство, его как током ударило. За ним следили. Вит, проходя мимо машины, увидел в отражении человека, следовавшего за ним.

«Интересно. С чего это я такой популярный стал? – спросил себя Вит. – У Лиена в родственниках олигархи, но я ведь проиграл. Или я еще где отличился? Ничего. Я скоро улечу отсюда очень далеко. Пусть там попробуют», – подумал Вит и продолжил движение.

* * *

Липиенгор шел на встречу в загородную виллу. Там его ожидали такие же бизнесмены, как и он сам. Это был закрытый клуб финансовых воротил.

– Приветствую тебя, друг, – гостя на пороге встречал сам хозяин, не доверяя киборгу. Это было признаком высокого уважения встречающего.

– Приветствую тебя, Пирин, – отвечал гость.

– Пойдем. Уже все пришли. И ждут нас в зале, – сказал Пирин. И они оба проследовали в шикарный зал в современ-

ном стиле. Их ожидало пять человек, развалившихся на широченных диванах с множеством подушек. Киборги развозили напитки и все, что прилагается к напиткам.

– Всем привет, – сказал Липиенгор, усаживаясь на такой же диванчик. Киборг уже подносил напитки.

– Привет, – отвечали присутствующие.

– Твой компьютер нам все передал и мы все изучили, – начал беседу Пирин. – я, пожалуй, перейду к главному. Это, конечно, интересная тема. И пока мы тебя ждали, мы поняли, что здесь много полезного открывается для каждого из нас.

Больше всех завелся Лур.

Лур был основным поставщиком вооружений Империи. Он всегда выигрывал конкурсы на поставки вооружений, военных киборгов и киборгов для службы помощников. Но поскольку воевать было не с кем, заказов с каждым разом становилось меньше.

– Конечно, завелся, – улыбаясь отвечал Лур. – вот только не надо на меня все списывать. На себя посмотрите.

– Да ладно тебе, Лур. Не обижайся, мы же все свои.

– Да уж. Но я согласен, что для меня очень интересны разработки этого генного института. Мы как раз работаем над новым прототипом. Главной идеей является то, что мы, разрабатывая киборгов, уперлись в стену. Чтобы мы ни делали, киборги достигли максимума всего того что возможно. Скорость реакции от датчиков до экзоскелета достигла логиче-

ского максимума. Сообразительность, как ни крути, скоростью процессора ограничена. Короче. В тех данных на этого сыночка главного специалиста я вижу много открывающихся новых возможностей. Вот тут идея прототипа в соединении того, что лучше у киборга, с тем, что лучше у человека. Вот такая тема.

– У меня подобные проблемы, – взял слово один из гостей, – я делаю киборгов для жизни. И как я ни стараюсь улучшить программное обеспечение, киборг остается киборгом. Им, видите ли, что-то новенькое подавай. И чтоб юмором обладал и в мяч поиграть. Что программой могу улучшить, то могу. Но киборг никогда звездой не станет. Стихи не напишет и мастером игры в мяч не станет. Так вот что скажу. Мне тоже интересны разработки этого института. Что там можно копнуть интересенького.

– Да что мы все о своем да о своем, – взял слово Пирин. – Скажу и обобщу, так сказать. Липиенгор, ты запустил важную тему с этим институтом. И нам всем интересно все, что происходит в этом центре науки. Ты молодец, что прочувствовал ситуацию и подключил политиков к этому вопросу. Планы вы запустили хорошие. Но давайте соединим усилия.

– В чем вопрос? – ответил Липиенгор. – для этого мы здесь.

– Итак, – Пирин продолжил, – я, наверное, возьму на себя вопрос по службе контроля. На первом шаге пусть попробуют политики. После того, как у них ничего не получится,

подключимся мы. У нас ресурсов побольше будет.

– Я возьму вопрос с кинопромышленностью, – сказал один из гостей. Звали его Луцин.

– А то, – сказал, усмехаясь, Пирин. Все знали, что этот Луцин, помимо туриндустрии, владеет еще солидным пакетом акций в киноиндустрии. – второй вопрос закрыт.

– Я могу закрыть вопрос со средствами массовой информации, – сказал еще один гость.

– Вот и чудненько, – сказал Пирин. – мы закрыли вопрос с этим институтом, – и, немного помолчав, продолжил. – а скажи, Липиенгор, с чего вдруг родилось внимание этому институту?

– А это особая история.

– Мы все внимание, – сказал Пирин, удобнее располагаясь на диване.

– Приехал как-то я на день рождения к своему племяннику. Шикарный такой праздник. И торт, и мясо на углях. Все как надо. И перешли мы к поеданию торта с просмотром видео об успехах племянника и его жизни в школе. Все как обычно в школе бывает. Учится, не учится, дурака валяет и в самодеятельности поет. И тут я увидел съемки с соревнований по профессии в школе. Ну там поединки с огнестрельным оружием, луками и прочее. И тут показывают самые популярные соревнования – на мечях. Вы знаете, я сам был любителем поединков на мечях. И практику я выбрал в железном веке. Так что я разбираюсь в этом деле очень хорошо.

– Да, мы видели твою коллекцию холодного оружия, – сказал один из присутствующих.

– Вот-вот, – продолжал Липиенгор. – и тут я вижу совершенно необыкновенный бой на мечях. Друг моего племянника дерется с этим самым сыночком. И зовут его, кстати, Вит. Так вот этот самый Вит такое вытворял, что даже я был удивлен. Он что хотел, то и вытворял. Хотел, напал активно, хотел, уходил в оборону. Складывалась видимость, что на него нападают. А я-то понимаю, что это Вит делает, чтобы так было. Во-первых, необычность была в том, что он использует тактику боя с двумя мечами.

– Без щита, в смысле? – спросил Пирин.

– Вот именно. Без щита. Он одним мечом отбивает удар, а вторым проводит удар. Причем он может, отбив удар, этим же мечом перейти в атаку. Иногда складывалось ощущение, что он не просто отбивает удар, а переводит его в сторону и вниз, тем самым выигрывая время у противника для нанесения нового удара. И когда противник проводил серию ударов, чтобы нанести решающий удар, то Вит уже этого ждал и спокойно отбивал удар. Вытворял он там еще много таких штучек, что у меня сложилось впечатление, как будто я смотрю игру в шахматы, а не поединок на мечях.

– Ого, – сказал кто-то из присутствующих.

– Вот и я сказал «ого», – сказал Липиенгор. – и у меня сразу родился вопрос, откуда такие умения. Я знаю всех учителей по специализации боев на мечях, но таких умений и

таких боевых способностей у них не наблюдалось. И, конечно, я провел полное расследование по этому вопросу. Я знаю про этого Вита все. От того, когда спать ложится, до того, с кем он спит. Извините, это была шутка. У него нет девушки. Ах да. Он еще и отлично учится. И непохоже, чтобы он напрыгался.

– В смысле? Это как? – спросил Пирин.

– Он домашние задания дома не делает. Ничего не повторяет и ничего не учит. Приходит на урок в школе и спокойно отвечает.

– У него что, уже стоит компьютер?

– В том то и дело, что не стоит.

– Я хочу данные этого института, – сказал Лур.

– Нам всем надо приложить усилия для этого непросто-го дел, – ответил Пирин. И после длительной паузы продолжил, – так, все, хватит о делах. Давайте отдохнем от дел.

Киборги толпой побежали разносить напитки, и на импровизированную сцену выбежали девушки, изображая танцы.

* * *

Сегодня в школе объявят даты религизации учеников. Ученики пришли заранее. Всем нетерпелось узнать свою дату. Это был большой праздник для каждого выпускника. После установки компьютера каждая семья ученика устраивала грандиозный праздник. Приглашались гости и звезды

шоу-бизнеса. Некоторые приглашали учителей и мастеров по профессиям. В общем, это был шикарный праздник.

Среди толпы тусующихся учеников были бывшие соперники. Вит подошел к Лиену.

– Привет. Все никак не мог поздравить с победой, – Вит протянул руку. – вот и поздравляю. Не ожидал от тебя такого успеха.

– Спасибо, – ответил Лиен. А в глазах читалось особое спасибо.

– Я же человек слова. Вот дал слово и сдержал слово. Сказал прийти поздравить своего победителя, вот и пришел, – сказал Вит, слегка улыбнувшись.

Время тянулось долго и все уже были доведены до красного каления. И тут загорелось табло с перечислением учащих, выбором профессии и временем религизации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.